

Митрополит Иларион: Физическое оздоровление невозможно без духовного

13 ноября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал главный врач Центральной клинической больницы Святителя Алексия, митрополита Московского, Алексей Заров.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Церковь поддерживает человека во всех сферах его жизни, но особую заботу она оказывает по отношению к людям, переживающим трудные ситуации и болезни. Среди болезней есть и такие, которые не поддаются излечению. О том, как физически и духовно помочь человеку, страдающему такой болезнью, сегодня мы будем говорить с главным врачом Центральной клинической больницы святителя Алексия, Митрополита Московского, Алексеем Заровым. Здравствуйте, Алексей Юрьевич!

А. Заров: Здравствуйте, владыка!

Я хотел бы сказать более подробно о термине «паллиативная медицинская помощь». В нашей стране паллиативная медицинская помощь законодательно появилась в 2011 году. Это помощь пациентам, которых уже невозможно вылечить, то есть неизлечимо тяжелобольным. В основном, это пациенты с онкологическими заболеваниями в терминальной стадии, пациенты с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы в стадии декомпенсации и в терминальной стадии.

Сам термин «паллиативная медицина» происходит от слова «паллиум» (лат. *pallium* — покрывало). Это определяет содержание паллиативной медицины, первой задачей которой является защита пациента от боли, от тех невыносимых проявлений болезней, которые сопровождают такие тяжелые состояния. В нашей стране паллиативная медицина стала зарождаться в негосударственных лечебных учреждениях. Впервые этот подход к лечению пациентов появился в частных некоммерческих организациях – хосписах, то есть инициатива по возрождению паллиативной медицины возникла в обществе. И теперь по всей стране открываются паллиативные отделения, хосписы, центры паллиативной медицинской помощи, в которых такой вид медицинской помощи оказывается.

Митрополит Иларион: Интересно, что слово «паллиум», о котором Вы сказали, употребляется также и в церковном обиходе, в частности, в Католической Церкви епископы, архиепископы получают паллиум – это такой предмет, который в нашей традиции называется омофором. Он символизирует пастырскую власть епископа. Кроме того, когда мы смотрим на икону Покрова Пресвятой Богородицы, то видим в руках Пресвятой Богородицы такой же покров, то есть Она покрывает людей Своей заботой и вниманием.

Паллиативная медицина – это, собственно, то, чем занимаются врачи, которые хотят проявить заботу и уделить особое внимание неизлечимым больным. Для чего они это делают? Во-первых, люди с неизлечимой болезнью очень часто испытывают тяжелейшие физические мучения и боли. И паллиативная медицина, насколько возможно, позволяет эти боли облегчить. Во-вторых, и, может быть, это самое главное, люди, которые неизлечимо больны, которые знают, что приближаются к смерти, зачастую испытывают глубокие нравственные, духовные мучения и страдания. И здесь, конечно, на помощь приходит, опять же, паллиативная медицина, забота врачей, то есть создание соответствующей благоприятной, насколько это возможно, обстановки вокруг больного, атмосферы заботы вокруг него.

Конечно, здесь большую роль может играть Церковь. Больница святителя Алексия Московского, в которой Вы трудитесь, как раз и являет, на мой взгляд, замечательный пример сотрудничества между Церковью и медицинским сообществом, которое приносит реальные плоды в жизни людей – и тех, кто имеет шанс на выздоровление, и тех, кто неизлечимо болен.

А. Заров: Если посмотреть на ситуацию, которая была век назад, то практически во всех московских больницах – в больнице святителя Алексия, в Первой Градской больнице – работа врача и работа священника проходили параллельно, то есть при каждой больнице, которая была построена до революции, были храмы, обычно несколько храмов, фактически в каждом корпусе.

Учредителем нашей больницы является Русская Православная Церковь. И в нашей больнице созданы оптимальные условия для нахождения тяжелобольных. Мы часто говорим, хотя это и звучит грустно, но в нашей больнице хорошо умирать. Мы стремимся создать условия, когда есть не только медицинская поддержка, которая крайне важна, но и поддержка духовная. Мы очень рады, что с созданием паллиативного отделения в нашей больнице в этом году фактически возродилась та структура, которая была задумана нашими первыми жертвователями - купцами Медведниковыми. Они пожертвовали значительную сумму денег на строительство этого благотворительного комплекса, в котором было порядка 150 коек, по сути, это и есть паллиативное отделение.

Митрополит Иларион: Взаимодействие между Церковью и медицинским сообществом сейчас приобретает самые разные формы. Мы видим, что в нашей стране появляются такие заведения, представляющие собой, на мой взгляд, удачный пример импортозамещения. Раньше, чтобы поправить здоровье многие наши состоятельные люди ездили в Австрию, в другие западные страны, они хотели, чтобы их посадили на хлеб и воду, кормили одной булочкой в день, чтобы таким образом очистить организм и похудеть. Сейчас все это есть и в нашем Отечестве.

В больницах, в хосписах, в оздоровительных комплексах сейчас есть храмы, и это очень важно, ибо физическое оздоровление невозможно без духовного. Когда человек оказывается в обстановке больницы или оздоровительного комплекса, у него появляется больше времени, чтобы задуматься о вечности, о Боге, чтобы в воскресный день прийти в храм. И поэтому очень важно, что сейчас появляется все больше и больше больничных храмов и священников, которые там служат.

А. Заров: Миссионерская роль нашей больницы весьма значительная – за год здесь проходят лечение около 15 тысяч пациентов. И каждую субботу у нас организуются встречи со священником, показываются православные фильмы, серьезные, глубокие фильмы, заставляющие задуматься о смысле жизни. Существует православное радио, у каждой койки висят наушники, и пациенты могут слушать православные передачи. Отец Александр, который является священником наших храмов, очень любит рассказывать о случаях крещения, венчания в нашей больнице. Совсем недавно в больнице, в паллиативном отделении повенчалась пара, причастились, и в этот же день супруг скончался. Такие вещи, конечно, нас трогают и мотивируют для дальнейшей работы.

Митрополит Иларион: Знакомясь с материалами, касающимися Вашей деятельности, я обратил внимание, что в Вашем рабочем кабинете стоит фотография доктора Евгения Боткина. Евгений Сергеевич является не только представителем известной семьи выдающихся врачей, недавно он был причислен Русской Православной Церковью к лику святых. Будучи лейб-медиком последнего русского царя, он вместе с императором Николаем II добровольно отправился в ссылку и остался с Царской Семьей до конца, хотя ему предлагали их покинуть. Евгений Боткин понимал, на что себя обрекает. Сохранилось его письмо брату, где он говорит, что живым уже не вернется. Он с ним прощался.

А. Заров: Свидетельство веры.

Митрополит Иларион: Да. Это очень мощное свидетельство веры, внутренней несокрушимости этого человека. Я помню, когда в 2000 году канонизировали Царскую Семью, для всех это было очень большое, радостное событие. Но у меня всегда оставался внутренний вопрос: почему не

канонизировали тех, кто погиб вместе с ними? Ведь они приняли одну смерть, в одной и той же жуткой комнате в подвале Ипатьевского дома. И все эти годы я ждал их канонизации, особенно, конечно, доктора Боткина, потому что совершенно очевидно - он шел на добровольную смерть, на добровольную жертву, шел путем Христовым. Эту канонизацию мы провели совместно с Русской Зарубежной Церковью, которая его прославила раньше. Мы занимаемся работой по сличению наших месяцесловов, и фигура доктора Боткина не вызвала никаких вопросов.

А. Заров: Несколько лет назад я прочитал книгу его дочери Татьяны Боткиной, где описывается его жизнь. На меня это произвело огромное впечатление, и его подвиг мне показался, может быть, ничуть не меньшим, чем подвиг Царственных Страстотерпцев. Конечно, его письмо брату, которое по промыслу Божьему сохранилось – это свидетельство веры. Однозначно, врачи получили нового святого, наряду со святителем Лукой (Войно-Ясенецким).

Митрополит Иларион: Конечно, Лука (Войно-Ясенецкий) – это удивительный пример, он совмещал врачебную хирургическую практику со служением православного епископа, получил Сталинскую премию за труд по гнойной хирургии. И при этом он до конца был епископом и совершал пастырское служение.

К сожалению, время нашей передачи исчерпано, но я надеюсь, что мы найдем возможность посвятить отдельную передачу этому замечательному подвижнику. Я желаю помощи Божией в Вашем служении.

Служба коммуникации ОВЦС